

- Теперь вы обе мои любимицы, - она послала нам счастливую улыбку.

К сожалению, наш маленький счастливый семейный момент закончился слишком быстро, когда мы вошли в столовую и увидели Озая - моего отца и отца Азулы, - который ждал нас, нахмурившись. В последнее время он обедал в своем кабинете, просматривая отчеты и другие дела, связанные с военными действиями, но время от времени любил высунуть голову и напомнить нам о своем существовании.

- Что тебя задержало? - спросил он Урсу, но по тому, как его взгляд переместился на меня, было понятно, что он знал, что в конечном итоге я являюсь причиной мнимой задержки.

Не то чтобы она действительно была. Это было одним из преимуществ королевской власти - даже если Озай был вторым сыном императора Азулона и не входил в линию престолонаследия, если только ситуация не изменится кардинально. Во дворце такие вещи, как еда, обычно происходили по нашему расписанию. Это означало, что он просто пришел, увидел, что нас нет, и решил пожаловаться. Я был уверен, что если бы мы были здесь, когда он пришел, он бы пожаловался, что мы пытались исключить его, а если бы мать пошла за ним, он бы пожаловался, что она его торопит. Правильного ответа буквально не было, и мы все это знали.

- Добрый вечер, муж. Как прошел твой день? - вместо этого поприветствовала Урса, аккуратно обойдя вопрос стороной благодаря многолетнему опыту. Если бы он хотел пожаловаться еще, ему пришлось бы повториться, и они оба знали, что если он снова поднимет эту тему, то просто-напросто проявит мелочность.

Пока мы сидели, хмурый взгляд Озая становился все глубже, но, видимо, он решил, что оно того не стоит. - Новости с фронта.

- Ах, это напомнило мне. Дети, я хотел бы поговорить с вами позже. Ваш дядя прислал вам подарки и письмо, - Урса улыбнулся нам, заставив Азулу вздрогнуть. - он подарил нам всем кое-что.

- Да. Это пойло Земного царства, которое Ирох по ошибке назвал вином, - Озай скорчил гримасу, когда слуги начали приносить блюда и расставлять для нас вечернюю трапезу. - Давайте поговорим о другом. Азула, как продвигается твоя учеба?

- Они идут хорошо, отец! - засияла девушка, когда он послал ей одну из своих редких улыбок. - Хочешь посмотреть, чему я сегодня научилась?

- Покажи, - он кивнул, и Азула вскочила на ноги. Сестра начала выполнять короткую катану, выбрасывая взрывы пламени из рук и ног - к счастью, направленные в сторону от стола. Озай улыбнулся и кивнул. - Хорошо, Азула. Очень хорошо.

Азула вернулась на свое место, сияя счастливой улыбкой. Урса тихонько притянула Азулу в

объятия к себе. - Это было здорово, Азула.

Улыбка Озая сошла с лица, и он перевел неодобрительный взгляд на меня. - Зуко, почему ты не можешь быть более похожим на свою сестру?

Я послал ему бесхитростную улыбку. - Почему бы тебе не быть больше похожим на своего брата?

Комната погрузилась в молчание. Слуги, стоявшие у стен, поспешили к выходам. Температура ползла вверх, вокруг Озая образовалась жаркая дымка, а его лицо покраснело. Я просто взял свою миску с рисом и начал есть. Наконец он тихо потребовал: - Что ты сказал?

- Я сказал, почему ты не похож на своего брата, отца, - повторил я, поднимая голову и встречаясь с его взглядом, когда поставил свою миску на место. - Дядя Ирох - великий человек, так же как и Азула - очень талантливая девушка. Я не так талантлив от природы, как моя сестра, но я упорно работаю каждый день, чтобы сократить разрыв между нами.

Это была откровенная ложь. Я была так же талантлива, как и Азула. Кое-что из этого было результатом упорного труда и готовности мыслить нестандартно. В основном это происходило от того, что я был взрослым разумом в детском теле и обладал знаниями в области науки и физики, которые этот мир еще не открыл, что позволяло мне делать с огнем вещи, которые большинство сочли бы уделом мастеров, но я пытался повторить то, что видел в реальной жизни, как, например, мой навык теплового зрения. Остальное было тем даром, который мне был дан в виде снов, показывающих мне намеки на то, что может быть возможным.

Но я ничего из этого не афишировал, и только Урса действительно подозревала, что я могу знать больше, чем говорю. Мама была такой же наблюдательной, но при этом совершенно счастлива держать мои секреты при себе.

- Так ли это?

- Да. Я не обижаюсь на Азулу за то, что она одарена мастерством сгибателя. Это талант Азулы, и я уверен, что со временем открою свой собственный.

Озай тихо фыркнул. - И какой же это может быть талант, если не то, в чем ты должен быть великолепен?

- Понятия не имею. Но я не Азула, и поэтому не собираюсь пытаться стать похожей на нее. Я буду лучшим Зуко, каким только смогу быть, а не лучшим подражателем Азулы. Если я сделаю меньше, то всю оставшуюся жизнь буду жить в ее тени, завидовать ее достижениям, ее успехам и, возможно, превращусь в горького, бессильного, потворствующего, предательского старика, который радуется только тогда, когда моя любимая младшая сестра терпит неудачу. Я буду брать пример с тебя, отец, и радоваться успехам сестры, но при этом стремиться сделать себе имя и выйти из ее тени, чтобы стоять на своих собственных позициях.

Озай стиснул челюсти, жара вокруг нас усилилась, когда его зубы закрипели в голове. Но правда заключалась в том, что он не мог ничего сделать. Не здесь и не сейчас. Он огрызнулся на меня, и я ответил жестко, но сформулировал это так, что можно было предположить, что он не обижается на Ироха. Любые действия с его стороны сейчас только опровергнут это и покажут его таким, какой он есть. Второй сын, завидующий достижениям старшего брата, его положению, жаждущий власти, стремящийся к трону, когда он не был наследником, не отличился достаточно, чтобы заслужить его, и был откровенно непригоден для руководства, учитывая его темперамент.

Нужно было быть внимательным. Сидеть, молчать, слушать и смотреть. Разговаривать со старшими родственниками - даже с тем страшным стариком, который сидел на троне. Все, что мне действительно нужно было знать об Озае, я узнал из того, как он обращался и говорил о дяде Иро, а также из того, что говорил о нем дедушка Азулон - обычно в виде предупреждений не делать того, что делал мой отец.

Чтобы насыпать соль на рану, я поднял чашку с чаем и сделал глоток. - Ааа, мило. Тебе стоит выпить немного, отец. Успокаивающий жасминовый чай сделает чудеса, чтобы помочь тебе расслабиться после долгого дня.

Озай встал и ушел, бурно выбежав из комнаты. Как только он ушел, Урса вздохнул. - Тебе не стоит враждовать с отцом, Зуко.

- Великий человек жесток к себе; маленький человек жесток к другим.

- Ты слишком много времени проводишь рядом с дядей Ирохом, - Азула дернула лицом.

- Ничего подобного.

Урса вздохнула, покачивая головой. - Что ж, давай закончим трапезу и пойдем за подарками.

После этого Азула быстро поела, а мы с Урсой ели в более спокойном темпе, зная, что задержка только еще больше раззадорит мою младшую сестру. Когда мы закончили, то вернулись в гостиную, и Урса достала два небольших пакета и свиток. - Давай посмотрим. Здесь написано...

Я слушал в пол-уха, пока слуги выносили две коробки. - Для Зуко - жемчужный кинжал от генерала, который сдался, когда мы прорвались через внешнюю стену. Обрати внимание на надпись и превосходное мастерство.

Я взял кинжал в руки и обнажил его, тихонько присвистнув, пока рассматривал его. Это была очень тонкая работа. Положив его в ножны, я посмотрел, что же досталось Азуле.

- А для Азулы - новый друг. Она носит последнюю моду для девушек Земного Королевства.

Азула скорчила рожицу, когда ее взгляд обратился к моему кинжалу. Внутренне я вздохнул, смирившись с тем, что мне предстоит сделать. - Хах, забавно. Кажется, он перепутал имена.

- Хм? - спросила Урса, и я кивнул. - Что ты имеешь в виду, Зуко?

Я предложил Азуле свой кинжал и небрежно забрал у нее куклу, к удивлению сестры. - Ну, просто мне кажется, он забыл, как сильно я люблю собирать этих кукол и смотреть на моды, которые предлагают дамы разных королевств. В конце концов, мне нужно иметь представление о том, какие платья будет приятно получить в подарок любой моей будущей жене. А что может быть лучше, чем моделировать их на кукле? Используется меньше материала, но все равно позволяет увидеть, как это будет выглядеть, не занимая много места.

Я спрятал куклу в складках халата, ухмыляясь Урсе, а Азула благоговейно смотрела на клинок, крепко прижимая его к груди. - Думаю, я пошлю дяде записку с благодарностью за его заботливый подарок.

Урса посмотрела между нами двумя, и улыбка потянулась к ее губам. - Звучит как отличная идея, сын мой.

- Да уж, как дядя мог допустить такую глупую ошибку. Должно быть, он становится забывчивым на старости лет, - пробормотала Азула, прежде чем поспешно выйти из комнаты. - Спокойной ночи!

- Спокойной ночи, мама.

- Спокойной ночи, дорогие.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/105715/3760401>